

ЭКСТЕРНАЛИЗАЦИЯ «ДОЛЖНОГО» В ПОЛИТИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация

Транзитивный характер российского общества обуславливает релятивизм морально-нравственных ориентиров и ценностей его элементов. Среди таких ценностей отдельного внимания заслуживает «долг». Определение границ «должного» является фундаментальным для любой политики. Особый интерес здесь представляет молодежь, чье политическое сознание отличается фрагментированностью и противоречивостью. Результаты эмпирического исследования показали, что в дискурсе распределения прав и обязанностей между государством и индивидом характерная для молодежи приверженность индивидуалистическим установкам выражается в экстернализации «должного» через инструментализацию взаимной ответственности. В политическом сознании молодых россиян фигурирует априорное различие долга гражданина и долга человека с явной симплификацией первого и приоритизацией последнего. Между тем их политический инфантилизм, артикулированный в развитых патерналистских ориентациях, ярко контрастирует с демонстрацией собственного «Я» через эмоциональную «негативизацию» свободы, когда речь заходит о сфере личных прав и свобод.

Ключевые слова: Россия, молодежь, политическая этика, мораль, долг, должное, ответственность.

Автор

Алексей Викторович Сокрюкин

Студент I курса магистратуры факультета политологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Введение

В этом году Российской Федерации исполнилось 30 лет. Несмотря на всю значимость данного юбилея и богатство прошедших событий, в перспективе исторического развития страны такой срок представляется ничтожно малым. Согласно теории поколений, за это время успело смениться лишь полтора поколения [13. — 58–68], что маловероятно говорит о возможном утверждении в российском обществе однозначного категориально-понятийного аппарата и институциональной системы не только в политической или социальной, но и культурной сферах. Конкретнее же — в сфере морали.

Помимо продолжающейся психологической адаптации к «новому» для большей части общества политическому контексту, современные россияне испытывают значительное влияние глобального социокультурного тренда, в котором исследователи отмечают приоритизацию «постматериалистических» ценностей самовыражения над «материалистическими» ценностями выживания [12]. Таким образом, представляется релевантным охарактеризовать российское общество как транзитивное.

Транзитивный характер современных обществ обуславливается положительной корреляцией растущей сложности их сетевых структур и

степенью неготовности населения к происходящим переменам. Его же суть заключается в трансформации роли и места не только институтов социализации, но и морально-нравственных ориентиров. Новый — вышедший за рамки аксиологии модерна — культурный паттерн характеризуется утратой императивности и релятивизацией конституирующих его ценностей [11]. Одной из таких ценностей становится «долг». В рамках этики ответственности моральная категория «должное» неразрывно связана с такими понятиями, как «обязанность», «ответственность», «свобода» и другие [1; 3].

Следует отметить, что наиболее подверженной вышеописанным тенденциям становится молодежь, представляющая собой социальную группу, чье сознание, в частности политическое, имеет фрагментированный и противоречивый характер и отличается повышенной пластичностью к разного рода внешним информационным воздействиям [9].

Корпус текстов, посвященных изучению современной российской молодежи, действительно не упускает из виду проблему ответственности и долга в представлениях данной социальной группы. Однако такие работы обычно посвящены юридическому [7], структурно-функциональному [2], дискурсивному [6] и другим аспектам «должного», лишь изредка акцентируя внимание на его морально-нравственной сущности [10]. Отсюда мы наблюдаем, что отечественная научная литература испытывает дефицит в исследованиях психологического аспекта «должного», и в особенности его экстраполяции на политическое сознание молодежи. Заполнение вакуума в этой сфере и представляется целью данного исследования.

Методология исследования

В рамках политико-психологического подхода [8] эмпирическая часть

исследования базируется на качественных методах прикладного анализа: фокус-групповых дискуссиях и экспертных интервью.

Участниками фокус-групп стали представители российской молодежи в возрасте 14–30 лет. Респондентам предлагалось ответить на открытые вопросы, направленные на выявление разных аспектов их оценки политических событий и действий политических субъектов с точки зрения морали.

Участниками экспертных интервью стали ученые-исследователи и специалисты-практики в области молодежной политики, с которыми обсуждались вопросы выявления приоритетных ценностей политической этики молодых россиян, определения условий формирования и тенденций развития моральных оснований восприятия молодежью политических процессов.

Эмпирическая база опирается на материалы, полученные в ходе 8 фокус-групповых дискуссий и 26 экспертных интервью, проведенных весной-осенью 2021 г.

Результаты исследования

Анализ полученных материалов позволяет нам выделить три ключевые тезиса.

Во-первых, респонденты проводят достаточно строгую линию различия между пониманием сущности *долга гражданина и долга человека*. Молодые россияне четче артикулируют свою готовность исполнять личный долг, нежели гражданский, который представляется чем-то более эфемерным и менее значимым, поскольку участники дискуссии не чувствуют взаимного «долга государства перед своим населением» (25 лет, жен., Омск).

Понимание «должного» как внутренней детерминанты у молодежи раскрывается через его объективизацию в форме ответственности перед кем- или чем-либо. Так, молодыми россиянами долг гражданина определяется как

ответственность перед государством: «Долг гражданина заключается в следовании основному закону государства и его защите» (25 лет, жен., Ростов). В свою очередь, долг человека — это ответственность перед собой, родными и близким: «долг перед близкими людьми, перед коллегами на работе, перед людьми, услугами которых пользуюсь; общечеловеческий долг» (23 года, муж., Екатеринбург).

Чаще всего *гражданский долг* описывается в категориях юридического языка и сводится к соблюдению установленных законодательством прав и обязанностей: «Тут все вообще легко: берешь, открываешь Конституцию, Уголовный кодекс, Административный кодекс и читаешь. Там все написано: что ты должен сделать, чтобы не сесть, куда не надо. Мои все обязанности написаны в этих книжечках» (17 лет, муж., Москва). Между тем *долг человека* рассматривается через призму моральных принципов: «Долг перед семьей и ближним окружением: оказывать внимание, заботу, любую иную помощь» (27 лет, жен., Екатеринбург).

Респонденты чаще склонны ассоциировать свой персональный долг именно с *долгом человека*: «Долг вижу только перед самим собой и своими близкими, миру я в целом ничего не должен» (18 лет, муж., Екатеринбург). Это же суждение подтверждают эксперты: «За свое — готовы [нести ответственность. — Прим. авт.], чтобы были пути отступления ради комфорта. За будущее страны — не готовы» (34 года, муж., кандидат наук).

Во-вторых, в представлениях молодежи *свобода* определяется в *негативном* аспекте, то есть речь идет о свободе как от вмешательства государства в личную жизнь, так и от какой-либо ответственности перед государством, обществом, «другими». Среди всех респондентов, отвечая на вопрос «*Что для Вас свобода?*», только один участник дискуссии лаконично определил ее в позитивном аспекте: «Свобода — это

ответственность» (20 лет, жен., Москва).

Факт доминирования в политическом сознании молодежи идеи о «свободе от ответственности» подтверждают и опрошенные нами эксперты: «Я думаю, что здесь *негативистское понимание свободы*. Это свобода от чего-то, свобода от диктата государства, свобода от агрессивного мнения другого человека, свобода от навязывания чего-то. Свобода не всегда может ассоциироваться с ответственностью, но свобода может ассоциироваться с независимостью. А это негативистское понимание свободы, потому что *позитивное понимание свободы*, как мне кажется, это *свобода как ответственность*» (30 лет, муж., кандидат наук). Эксперты говорят о естественности для молодежи такого стиля мышления: «Свобода от давления сверху и извне, *свобода от детерминант*, от авторитетов, свобода от ценностных систем в том числе. Это естественная возрастная особенность, универсальная характеристика молодежи» (39 лет, жен., кандидат наук).

В-третьих, несмотря на дифференциацию социокультурного и событийного контекстов в ходе смены поколений и исторического развития России, в политическом сознании молодежи по-прежнему доминируют *патерналистские ориентации*. При этом имеет место некоторая амбивалентность: государство становится не только *субъектом* реализации наиважнейших ценностей молодых россиян, но и *объектом* обвинений, если данные ценности не удовлетворяются [4].

Вопрос реализации наиболее универсальных ценностей и базовых потребностей индивида практически единогласно признается респондентами прерогативой государства: «В первую очередь это медицинское обеспечение, образование, дальше социальное обеспечение <...>. Также я предполагаю, что защита в любых каких-то вооруженных конфликтах. Я должна

чувствовать себя спокойно, выходя на улицу — это обязанность государства» (17 лет, жен., Челябинск). Вверяя государству решение наиважнейших проблем общежития, молодежь ожидает ставить высокую планку в отношении права политиков на ошибку: «Я мало смыслю в политике, так что просто скажу, что все могут совершать ошибки. Все мы люди. Но я думаю, что эти люди должны понимать, какая ответственность возложена на них, а соответственно, принимать решения, думая о возможных последствиях и рисках, ведь от решений политиков зависит жизнь и судьба народа» (18 лет, жен., Екатеринбург).

Если обязанности государства и общества перед гражданами молодые россияне истолковывают без колебаний, в контексте упоминания собственной сферы «должного» перед страной и в целом «другими», нарратив участников фокус-групповых дискуссий становится более вариативным. Четкой артикуляцией характеризуется лишь юридический аспект — ранее упомянутое соблюдение буквы закона. В остальных случаях, например в отношении безопасности, наблюдается двойственность суждений: «Это был и долг государства, и долг человека. То есть у государства прямая политика защитить себя. А у человека есть выбор — защищать государство или нет» (17 лет, муж., Москва).

В ходе интервью выяснилось, что этот парадокс отмечают и опрошенные эксперты: «... в современном обществе слишком много говорят о правах и слишком мало об обязанностях. Но это связано не только с особенностями современной молодежи. Это вопрос любого поколения. Другое дело, что именно в современной цивилизации право реализовывать себя без внимания к мнению общества впервые становится массовым. <...> Молодежь признает также право на ошибку за теми, кто потакает их интересам» (60 лет, муж., доктор наук). Другой эксперт дополняет

эту мысль: «Наша современная молодежь обладает интересной социально-психологической особенностью. Она считает, что общество и государство ей очень много должно. И вопрос прав человека, ответственности, самостоятельности рассматривается, на мой взгляд, довольно плоско. Право как обязанность государства, общества по отношению к молодежи. Право на свободу в первую очередь, право на удовольствие, то есть гедонистический аспект, упускается больше всего *право ответственности*, самостоятельности самой молодежи — это слабый момент» (33 года, жен., кандидат наук).

Выводы

Исследование показало, что в дискурсе распределения прав и обязанностей между государством и индивидом характерная для молодежи приверженность индивидуалистическим установкам выражается в *экстернализации «должного»* через инструментализацию взаимной ответственности. В политическом сознании молодых россиян фигурирует априорное различие *долга гражданина* и *долга человека* с явной симплификацией первого и приоритизацией последнего. Между тем их политический инфантилизм, выраженный в развитых *патерналистских ориентациях*, ярко контрастирует с демонстрацией собственного «Я» через эмоциональную *«негативизацию» свободы*, когда речь заходит о сфере личных прав и свобод.

Стоит отметить, что описанная выше система отношений между современной российской молодежью и государством вписывается в данное М.Ю. Урновым определение концепции *индивидуалистического патернализма* — «я имею право делать то, что мне хочется, у меня нет обязательств ни перед обществом, ни перед государством — зато общество и государство обязаны обеспечить мое благополучие» [10. — 15].

Можно предположить, что «потребительский» *modus operandi* современной молодежи проистекает из среды обитания, которая характеризуется неведомым предыдущим поколениям уровнем комфорта и, как следствие, неразвитым чувством ответственности. Сфера «должного» молодого россиянина редко выходит за пределы круга семьи и друзей, поэтому достаточно естественно, что ответственность за потребности стратегического масштаба (безопасность, мир, развитие страны и другие) делегируется наиболее легитимному властному субъекту — государству.

В любом случае данный нравственный релятивизм позволяет нам говорить о корреляционном разрыве между реальной готовностью молодых россиян принять на себя большой груз ответственности и социальным запросом на таковую со стороны иных элементов общества. *Экстернализация «должного»* — это результат гипертрофированного «Я», выраженного в бегстве от ответственности и стремлении к единственной форме «позитивной» свободы — свободы для себя, но не «других». В политической логике этот «другой» — государство.

Литература

1. *Бабицкая Л.А.* Генезис понятий «ответственность» и «свобода» в научной литературе // Наука вчера, сегодня, завтра. — 2017. — № 2 (36). — С. 45–49.
2. *Байлук В.В.* Свобода, ответственность и социальная ответственность студентов // Педагогическое образование в России. — 2016. — № 2. — С. 7–23.
3. *Веригин А.Б.* Нравственный долг, права и обязанности человека как социальные регуляторы общественных отношений: социально-философский анализ: специальность 09.00.11 «Социальная философия»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Веригин Андрей Борисович. — Краснодар, 2012. — 163 с.
4. *Евгеньева Т.В.* Политическая культура российской студенческой молодежи: ценностные, образно-символические и поведенческие аспекты / Т.В. Евгеньева., А.В. Селезнева, Д.Е. Антонов // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. — 2021. — Т. 11. — № 2. — С. 63–71.
5. *Зарубина Н.Н.* Этика ответственности современной российской молодежи // Вестник МГИМО. — 2012. — № 6. — С. 250–258.
6. *Майборода А.* Государство для молодежи или молодежь для государства: дискурсы молодежной политики в странах Евросоюза и России / А. Майборода, А. Саблина, И. Ясавеев // Социологическое обозрение. — 2021. — Т. 20. — № 3. — С. 71–97.
7. *Овчинникова Л.А.* Принцип взаимной ответственности государства и личности во взаимоотношениях прав и свобод человека и гражданина // Отечественная юриспруденция. — 2018. — № 2 (27). — С. 5–8.
8. *Селезнева А.В.* Концептуально-методологические основания политико-психологического анализа политических ценностей // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2019. — № 49. — С. 177–192.
9. *Селезнева А.В.* Политико-психологические особенности политического сознания современной российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2013. — № 3. — С. 128–136.
10. *Урнов М.Ю.* Роль культуры в демократическом транзите // Общественные науки и современность. — 2011. — № 6. — С. 5–17.
11. *Bauman Z.* Moral Blindness. The Loss of Sensitivity in Liquid Modernity / Z. Bauman, L. Don-skis. — Cambridge: Polity Press, 2013. — 224 p.
12. *Inglehart R.* Cultural Evolution: People's Motivations are Changing, and Reshaping the World. — Cambridge: Cambridge University Press, 2018. — 288 p.
13. *Strauss W.* Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069 / W. Strauss, N. Howe. — NY: William Morrow and Company, 1991. — 538 p.